

Во всём банкетном зале воцарилась мёртвая тишина, нарушаемая лишь стуком зубов.

Человек испытывает первобытный ужас перед неизвестным. Особенно когда в их компании есть могущественный мастер, но тварь из этого клуба всё равно смогла незаметно проникнуть в их ряды и похитить человека. Это было поистине леденящее душу зрелище!

Те, у кого нервы были послабее, от одного этого уже чуть не лишились рассудка.

Богач, на глазах которого исчез его товарищ, и вовсе рухнул на пол, беззастенчиво рыдая.

— Не забирай меня, не забирай! Я хороший человек, правда! Я веду бизнес честно, живу по совести, часто занимаюсь благотворительностью... Я, я даже своим сотрудникам премии и бонусы постоянно выписываю, я самый совестливый босс на свете...

— Я... я просто немного падок на красивых женщин, ну и партнёров у меня было многовато, но все они вступали в отношения со мной добровольно! При расставании я всегда выплачивал щедрые отступные, и они уходили счастливыми... У-у-у, я за всю жизнь ничего дурного не сделал, не забирай меня, у-у-у...

Сорокалетний мужчина рыдал, как ребёнок. Чёрт возьми, это было слишком страшно!

Остальные хоть и не плакали, но их лица исказились от ужаса.

Атмосфера в зале стала невыносимо гнетущей.

Бай Чжань не чувствовал, чтобы в клубе кто-то погиб, поэтому за похищенных людей он не слишком беспокоился. Судя по состоянию этих богачей, главной целью призраков были их заслуги.

Призраки, способные поглощать чужие заслуги и удачу, как правило, были «чистыми» — то есть, на их руках не было человеческой крови.

Но так продолжаться не могло.

С такой слабой психикой они, чего доброго, не от рук призраков погибнут, а сами себя до смерти напугают.

Подумав об этом, Бай Чжань громко крикнул:

— Всем сохранять спокойствие! Соберитесь в одном месте и постарайтесь успокоиться. Негативные эмоции делают эту тварь сильнее. Нас много, не бойтесь, я сейчас нарисую вам защитные талисманы...

Сейчас главным было не бежать, а заставить всех успокоиться.

Конечно, умирать никто не хотел, но страх — это то чувство, которое трудно контролировать.

Однако никто из них не знал, как бороться с призраками, поэтому, скрепя сердце, они послушались Бай Чжэня и поспешили сбиться в одну кучу.

Цянь Юй, Чжао Ци и Жун Хэн, как самые смелые, помогали поддерживать порядок.

Чжао Ци, увидев, что Цинь Цзиньюань стоит на месте, с тревогой поторопил его:

— Брат Цинь, что ты здесь стоишь? Быстрее иди к остальным, вместе безопаснее.

Но Цинь Цзиньюань не обратил на него никакого внимания. Он стоял неподвижно, как изваяние, с идеально прямой спиной. Его голова медленно поворачивалась вслед за движениями Бай Чжэня, словно взгляд приклеился к нему и не мог оторваться. Ничто вокруг не могло привлечь его внимания или вызвать хоть какие-то эмоции.

Чжао Ци беспомощно вздохнул.

Этот парень мастера Бая был всё-таки очень странным. В самолёте он хоть и был холоден, но изредка перекидывался парой слов. А с тех пор, как они вошли в клуб, Цинь Цзиньюань вообще ни с кем не разговаривал, лишь безмолвно следовал за Бай Чжанем, словно тень.

Цинь Цзиньюань не двигался.

Чжао Ци ничего не оставалось, кроме как позвать Бай Чжэня, который был занят рисованием талисманов.

Услышав зов, Бай Чжань отложил кисть и подошёл.

Выслушав Чжао Ци, он тоже с удивлением посмотрел на Цинь Цзиньюаня и спросил:

— День, что ты делаешь? Сейчас не время для шуток, иди к остальным. Я сейчас нарисую ещё один защитный круг. Тварей в этом клубе, возможно, не одна, дело становится серьёзным...

Едва прозвучал голос Бай Чжана, Цинь Цзиньюань, словно ожившая марионетка, обрёл жизнь.

Мужчина внезапно обхватил ладонями лицо Бай Чжана. Его глаза под маской вспыхнули алым, неземным огнём, полные пылкой, почти болезненной привязанности.

— Я здесь... не бойся.

Знакомый хриплый голос, знакомая прерывистая речь.

Лицо Бай Чжана озарилось радостным удивлением.

— Ты вышел! — Но ведь сейчас ещё день.

— Он... беспокоится... о тебе... — в хриплом, надтреснутом голосе мужчины послышалась усмешка.

Бай Чжань удивлённо моргнул.

— Ты хочешь сказать, он беспокоился обо мне и поэтому позволил тебе выйти? — Неужели дневная личность так заботится о нём? А ведь тот постоянно называл его лисом-искусителем, которого нельзя и трогать.

— ...Что нравится мне... нравится и ему... просто он... не слушается меня... глупый!

Мужчина, обхватив его лицо, прижался подбородком к его макушке и ласково потёрся.

Для ночной личности вся эта нерешительность и сдержанность дневной казались необъяснимыми. Ему ведь тоже нравился избранный им партнёр, но он упрямо не решался даже прикоснуться. Какой же глупый.

Он уже общался с душой Бай, а дневной даже за руку боялся взять.

Бай Чжань и сам чувствовал, что дневная личность не так уж и непреклонна, как показывала на словах. Его поступки часто расходились со словами, и он быстро сам себя опровергал.

Но он всё же не ожидал, что тот из-за беспокойства о нём добровольно уступит своё время ночной личности.

Дневной мужчина — упрямец с мягким сердцем...

Ночной мужчина — прямой и откровенный...

Бай Чжань не смог сдержать улыбки. Он уткнулся лицом в грудь мужчины, потёрся о неё и кивнул.

— Я понял. Но я и сам могу себя защитить. Ты присмотри за этими людьми, а с остальным я справлюсь сам.

Хотя ему и нравилось быть под защитой мужчины, он не хотел превращаться в беспомощную канарейку в золотой клетке.

Ночной Цинь Цзиньюань всегда был на его стороне.

— Хорошо.

Мужчина не стал спорить и послушно отошёл к группе людей, но его взгляд остался прикованным к возлюбленному.

Бай Чжань же вернулся к рисованию талисманов. Времени на пустые разговоры не было.

Чжао Ци, ставший невольным свидетелем этой сцены нежности: ...он что, овладел искусством превращения в воздух?

Бай Чжань рисовал талисманы очень быстро.

Через несколько минут все оставшиеся люди получили по новому защитному талисману и, тесно прижавшись друг к другу, спрятались внутри защитного круга, который Бай Чжань начертил кровью из порезанного пальца.

Двойная защита, неизвестно, на сколько её хватит, но на время она принесла людям толику спокойствия.

Бай Чжань оглядел окружающий туман, посмотрел на бесполезный телефон, и его сердце тоже тяжело сжалось: призраков в этом клубе, похоже, было гораздо больше, чем он предполагал.

Все пути были перекрыты стеной-призраком, так что пока им не выбраться.

Подумав, Бай Чжань обратился к управляющему клубом.

— Менеджер Ду, хоть я и могу временно обеспечить вашу безопасность, но вы сами видите ситуацию. Сколько мы продержимся, я сказать не могу. Как говорится, «знай врага и знай себя — и ты не проиграешь ни одной битвы». Расскажите мне, случалось ли в клубе что-то из ряда вон выходящее? Мне нужно понять ситуацию, чтобы выработать план действий...

Ранее персонал клуба не шёл на контакт, и он не стал настаивать на ответах, собираясь сам всё разведать. Но теперь обстоятельства изменились.

Бай Чжань пристально посмотрел на троих сотрудников.

— Например... умирали ли здесь раньше люди, причём в немалом количестве?

Иначе он бы смог пробиться сквозь обычную стену-призрак. Сейчас же было очевидно, что это целая группа призраков забавляется с ними.

Услышав это, все с ужасом уставились на менеджера Ду и его коллег.

Последствия этого вопроса могли быть очень серьёзными.

Менеджер Ду, не задумываясь, выпалил:

— Нет! Как в нашем клубе могли умирать люди?

Но ему никто не поверил.

Ван Дачжи тут же гневно воскликнул:

— Не умирали? А призраки тогда откуда взялись?!

Остальные согласно закивали.

— Вот именно, менеджер Ду, вы хоть думайте, что врёте!

— Менеджер Ду, не ожидал, что вы такой преданный сотрудник. Готовы умереть за своего босса, да?

— На кону наши жизни! Если вы сейчас не расскажете, мы все погибнем, менеджер Ду!

Люди были на пределе.

Все они принадлежали к высшему обществу и знали, что в таких местах, как Горная вилла «Байюнь», не всё чисто, но никто не ожидал, что всё настолько грязно!

Судя по словам мастера Бая, этот клуб — просто братская могила. Сколько же людей здесь должно было погибнуть, чтобы вызвать такое нашествие призраков?

Менеджер Ду и его коллеги покраснели от стыда и гнева.

Они и сами хотели бы всё рассказать, чтобы спастись, но проблема была в том, что их телефоны не работали, а дрон, ведущий трансляцию, всё ещё висел в воздухе. Вся страна сейчас смотрела на них. Как они могли что-то сказать?

Если они проболтаются, то даже если сейчас спасутся, потом босс устроит им такую жизнь, что смерть покажется раем.

Столкнувшись с давлением толпы, менеджер Ду, сжав зубы, с трудом выдавил:

— Люди умирали, но это были несчастные случаи. Некоторые гости со слабым здоровьем, увлекшись... утехами, умирали от сердечного приступа. Это обычные несчастные случаи...

— В остальном у нас всё чисто, мы законопослушное заведение. Партнёров для развлечений гости привозят с собой. Наш клуб — это просто курорт.

Двое других менеджеров молчали, но их лица были неестественно напряжены.

Присутствующие, видя их реакцию, поняли, что здесь есть какая-то тайна, которую они боятся раскрыть.

Кто-то не выдержал и взорвался:

— Менеджер Ду, вы нас за идиотов держите? Думаете, мы так легко поведёмся? Если бы всё было чисто, откуда здесь столько злобных призраков?

— Время на исходе, чего вы боитесь? Расскажите, что здесь произошло на самом деле, не бойтесь! Мы обещаем, когда выберемся, позаботимся о вашей безопасности...

— Точно, дрон мастера Бая всё ещё работает, трансляция наверняка идёт. Вся страна смотрит, чего вам бояться?

Все наперебой поддержали его, они были на грани отчаяния.

Менеджер Ду и его коллеги колебались.

Они понимали, что это правда, но страх перед боссом был слишком силён. Если им не удастся полностью уничтожить его, их ждёт участь хуже смерти.

Но если они сейчас промолчат...

Ощущая леденящую ауру вокруг, троица дрожала всем телом.

В самый разгар этого противостояния внезапно раздался торопливый стук высоких каблуков.

— Спасите! Стример Бай! Мастер Бай, спасите! Призрак, там ужасный призрак, у-у-у...

Это была Сю Аньни, которая ранее самовольно покинула группу. Она в ужасе бежала обратно.

От её прежней уверенности и утончённости не осталось и следа. Вместо модных шорт на ней было алое платье на тонких бретельках. Волосы растрёпаны, лицо в слезах, а на руках и ногах — кровавые царапины от падений. Она выглядела совершенно жалкой.

Но самое ужасное было то, что Сю Аньни вернулась не одна. Она привела с собой призрака!

Всего в трёх метрах за ней, передвигаясь на четвереньках в неестественной, жуткой позе, её преследовала женщина-призрак с изуродованным лицом, вся в крови.

При виде этого все замерли от ужаса.

А менеджер Ду и его коллеги, увидев призрака, вскрикнули в один голос:

— Ли Юньюнь!

Но в начавшейся суматохе и криках их никто не услышал.

Зато призрак услышала. Она резко остановилась.

Её голова дёрнулась в сторону, и полные ненависти глаза впились в их группу. Гниющие губы растянулись в жуткой ухмылке, и раздался потусторонний голос:

— Мене-е-джер Ду-у-у, ты-ы-ы... зва-а-ал... меня-я-я?

Менеджер Ду: !!!

Прежде чем менеджер Ду успел что-то сообразить, он почувствовал, как его кто-то вытолкнул вперёд.

Двое других менеджеров с ужасом на лицах указали на него.

— Это он, он, это он! Твой менеджер Ду — это он!

Менеджер Ду: ...

А как же братская дружба до гроба? А-а-а-а, эти подонки!

<http://bllate.org/book/13666/1587950>